

Как только я закончила, мне пришлось уйти.

Но, тем не менее, было то, что сказала мне Филия.

Она думала, что я должна принять себя такой, какая я есть. Любить себя? Было ли это хорошо? Разве это нормально?

Даже моя внешность? Вещь, которую я получила, просто обманув, даже не задумываясь? Я не заработала её, и не получила честно через генетическую лотерею.

Но что ещё важнее, так это результат всего этого. Те взгляды, которые люди бросали на меня, когда видели моё лицо. Когда они заметили, что было под этими огромными одеждами. Красота - это одно, но когда она достигла того уровня, который был у меня, особенно в мире, где интернет и журналы не существовали, чтобы люди привыкли видеть особенно привлекательных людей.

(...будет ли этого достаточно в моём случае?)

Я не могла с уверенностью сказать, что это было так, но это могло бы облегчить ситуацию.

Моя рука поднялась и коснулась моего лица. Я не могла точно перевести это чувство в то, что я видела, но образ всё ещё был свеж в моей памяти.

Это лицо. Этот орган. Очарование... просто сумасшедшее. Не было никаких сомнений, что это принесёт мне бесконечные проблемы в будущем. Особенно от более агрессивных мужчин. Это случилось уже дважды за три дня с тех пор, как они приехали в этот город. В этом мире, где борьба с монстрами, казалось, была довольно распространенной, агрессивные мужчины, вероятно, были намного более распространены, чем на Земле. Означает ли это, что я буду сталкиваться с такой агрессией и оскорблениями чаще только из-за своей внешности?

Если это так, то лучше всего изменить её. Причинять и попадать в неприятности только из-за чего-то вроде моей внешности шло вразрез с моими желаниями. Это было совсем не приятно.

Вернее, я уже довольно сильно пострадала из-за этого. Так что если такая мелочь, как небольшое изменение моего лица, помешает этому случиться снова, то это будет небольшая плата. Нет, это было почти бесплатно по сравнению с последствиями.

(Но...)

Эти слова, которые дала мне Филия, звенели у меня в голове.

"Может, тебе и не нравится, как ты выглядишь, но мне нравится. А дети - да. Я уверена, что тот

человек, который любил тебя, тоже это принял. В том, как ты выглядишь, нет ничего плохого."

Алисия. Нравилось ли ей моё лицо? Она коснулась его несколько раз, и как только она научилась [Восприятию маны], она провела много времени, просто глядя на него.

Как много из этого она видела? Насколько ясно было моё лицо для её чувств?

Сколько бы я ни думала об этом, я не могла отмахнуться от мысли, что она, возможно, видела достаточно. За этот короткий промежуток времени Алисии удалось получить довольно много уровней в [Восприятии маны]. Но хотя оно никак не могло быть достаточно высоким, чтобы ясно видеть меня, в сочетании с тем, как она запоминала форму моего лица через свои руки, этого могло быть более чем достаточно.

Если это действительно было так... наверное, оно ей нравилось. Она проводила так много времени, глядя на меня, как будто это было её хобби.

И если ей действительно это так нравилось, то правильно ли будет, если я изменю его? Большая часть этого путешествия заключалась в том, чтобы найти способ вернуть её обратно. Но если бы я изменила себя с того, что она любила, на что-то другое, она бы совсем не была счастлива.

А также...

(Я должна любить себя?)

Я не сомневалась, что Алисия скажет, что я должна это делать.

(Но как?)

Я даже не понимала, что значит любить самого себя. Высокомерие, самовлюбленность, эгоизм, тщеславие. Это были все формы любви к себе... возможно. Но было совершенно очевидно, что Филия имела в виду совсем не это.

Проще говоря, я не знала.

Что такое любить себя? Как любить себя?

Поразмыслив над этим несколько минут, я снова покачала головой. Эти мысли не были продуктивными. Я просто не знала, как даже начать думать об этом, так что лучше было использовать своё время на что-то другое, а не бегать по кругу.

Но вместо этого я решилась.

Моя внешность принесла мне немало хлопот за такое короткое время. Изменение её с помощью [Альтернативной формы] было быстрым решением, чтобы избежать последствий в будущем. Слова Филии заставили меня заколебаться, стоит ли просто так это делать. Было ли принятие моей внешности частью любви к себе? Нравилось ли мне то, что нравилось другим, частью этого?

(Нет, может быть, и не другие вообще. Но Алисия? Филия? А дети?)

Я не заботилась о том, чтобы выслужиться перед незнакомцами, и даже просто привлечь их внимание было неприятно, но люди, которых я знала, которые мне нравились? Может быть, я действительно думала о себе слишком низко? Может быть, всё было так, как сказала Филия? Мне нужно было любить себя. Меня любили, значит, я это заслужила?

Однако я не знала, что это значит. Но хотя я не понимала, может быть, я выясню это, неуклюже двигаясь в общем направлении? Если бы это было так, то изменение моей внешности больше, чем мне абсолютно необходимо, было бы контрпродуктивным.

Ради Алисии. Ради Филии и сирот. Нет, ради меня самой.

Тем не менее, мои клыки и глаза, я буду продолжать скрывать их, но это был предел. Если я обнаружу, что большинство населения не возражает против вампиров, тогда я перестану скрывать и их. Но до тех пор, пока у меня не будет чёткого понимания этого, лучше скрывать хотя бы это.

И теперь, принимая гордость за то, как я выглядела... это было выше моих сил. Я просто не могла этого сделать. Я не достигла этой точки ни в каком смысле этого понятия. Но ещё важнее то, что если бы я действительно гордилась ими и демонстрировала себя, то все бы устали от меня.

Одна только мысль об этом заставляла меня содрогаться. Не было никакого способа, которым я могла бы ходить, не пряча своё лицо на публике.

Ну, во-первых, это ничего не меняло, а во-вторых, я не могла себе этого позволить в течение дня, учитывая ожоги, которые я получу, делая это.

Другими словами, для меня ничего не изменится.

Эта мысль была, мягко говоря, немного обескураживающей.

Но в любом случае, если я действительно не могла придумать ничего, чтобы улучшить своё собственное положение, то улучшение положения детей было моей альтернативой.

Я пошла на кухню и посмотрела на мыльную форму, которая лежала, чтобы затвердеть. Беглый взгляд говорил о том, что всё идёт хорошо. Цвет, текстура и запах были хороши.

На самом деле, возможно, это было слишком хорошо. По сравнению с мылом, которое я купила, оно пахло гораздо сильнее.

Внешность тоже впечатляла. Фильтрация, которую мы сделали с моей собственной щёлочной водой, была немного поразительной, и результаты показали за себя. Мыло было очень близко к белому, и в нём не было никаких видимых частиц.

Конечный результат имел и запах, и внешний вид, чтобы быть совсем немного лучше, чем мыло, которое я купила. Снижение качества немного не устраивало меня, но не делать этого было слишком рискованно. И не похоже, чтобы дети нуждались в том, чтобы разбогатеть на этом. Оно просто должно было хорошо продаваться, чтобы оплачивать повседневные нужды и, возможно, случайные специальные покупки.

Самым простым путём было снизить концентрацию эфирного масла. Это также облегчило бы детям производство, так как им потребуется меньше материала для дистилляции эфирных масел.

Если уж на то пошло, им всё ещё нужен был метод, чтобы сделать его. Я только что сама обеспечила масло для первой партии, но для того, чтобы всё было устойчивым, они должны были быть в состоянии сделать своё собственное.

Я быстро нашла пустую кладовую. Она была меньше по размеру, но, как и все другие неиспользуемые комнаты, о ней хорошо заботились. Она была рядом с большой комнатой, которая использовалась для игр в помещении. Эта комната была одной из многих, где имелся камин. В маленькой кладовке - нет, но для меня это не было большой проблемой.

Вытянув свою ману, я вытащила землю из земли и изменила внешнюю стену, создав укрепленный канал, который соединял дымоход камина в большой комнате с этой комнатой. Оттуда я сделала каркас для кухонной плиты и паровой дистиллятор.

Достав несколько слитков, я приступила к работе над основными компонентами. Нижняя съёмная камера дистиллятора была сделана из стали, а верхняя неподвижная камера - из светло-голубого металла, который я нашла на 87 этаже. Он был лёгким и определённо очень прочным. Я также надеялась, что он будет противостоять коррозии, в то время как нижняя камера может обслуживаться вручную.

Я не хотела использовать синий металл для чего-либо слишком заметного, так как не сомневалась, что он будет считаться дорогим металлом. Лично мне он был мало нужен, но нехорошо было привлекать к себе внимание, когда я могла избежать его без особых усилий. Нижняя часть была стальной.

Вытянув носик для пара сверху, я перевела металл в медь, которая затем склонилась вниз к открытому пространству, идеально подходящему для контейнера. Тот контейнер, который в итоге оказался стеклянным с маленькой насадкой на дне с простым поворотным клапаном. Дистиллированные эфирные масла, как правило, оставляют довольно много воды. Самый простой способ очистить его - использовать магию, чтобы испарить только воду, но это не было навыком, который можно было бы считать реалистичным для детей. Из того, что я видела, даже Филия не знала, как пользоваться магией.

Поскольку это было так, клапан выпускал более плотную воду, сохраняя при этом эфирное масло, плавающее сверху. Вода всё ещё будет пахнуть, так что она тоже пригодится, хотя я не была уверена, что это будет. Может быть, они могли бы продать терку для кожи или добавку для ванн?

Я заполнила большую часть пустого пространства камнем с большим количеством воздуха, смешанного внутри. Магматические - они будут делать большую работу, изолируя и защищая основной камеры. Рядом с ним охлаждающая труба была укреплена пучком дополнительных медных стержней и удерживалась на месте, затем все, кроме сопла, было спрятано внутри каменной камеры с небольшим отверстием для добавления воды для охлаждения.

Я немного беспокоилась, что если дистиллятор не был известной технологией в этом мире, то его легко увидеть, не повредив установку, может быть причиной для беспокойства. Или это была просто моя паранойя. Но это не было большим усилием, чтобы заставить его работать таким образом, так что я сделала это в любом случае.

Затем, когда я убедилась, что обе камеры подходят друг к другу и их легко закрепить, я сделала несколько копий нижней камеры и стеклянного контейнера про запас.

Наконец, я установила каменные печи так, чтобы можно было одновременно готовить несколько партий масла и жиров. Может быть, пока в этот раз используется сало, дети переключатся на какое-нибудь другое, более дешёвое масло? Сейчас я этого не знала, но для меня было лучше, по крайней мере, научить их этому. Если бы всё закончилось лучше для них, то эти печи были бы пустой тратой времени, но я не возражала.

В целом всё выглядело неплохо. Несколько быстрых проверок подтвердили, что никаких проблем не было. Всё, что мне нужно было сделать, это проверить всё это и научить детей, как им пользоваться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/734561>